о Византии», замечает Н. П. Лихачев.[94] Средневековые мастера тоже поразному понимали форму вместилища Эммануила. На иконе XIII в. собора Михайло-Архангельского монастыря в Устюге Великом два архангела держат сферу с Эммануилом,[95] с другой стороны даже в пластике, где возможности передачи объема несравненно лучше, Эммануил изображен в плоском диске (ср. грузинскую чеканную икону XI в., где эти же архангелы держат плоский медальон,[96] или византийский барельеф XII в. музея Бандини во Фьезоле, на котором архангел Гавриил держит в протянутой руке плоский диск с ободком.[97] На некоторых поздних произведениях живописи наблюдается возврат к архаической компоновке: богоматерь снова держит медальон руками (см. фреску 1289 г. в Наксосе,[98] или икону «Собор Богоматери» псковской школы позднего XIV века, принадлежащую Третьяковской галерее.[99] Здесь Эммануил изображен на щите «бубнового» контура, наложенном на мандорлу такого же очертания, но поставленную на свою диагональ. Образовалась двухцветная восьмиконечная слава, как ее называют составители каталога. Эта лексическая тонкость тоже заслуживает внимания — ни один исторический словарь русского языка не приводит предметного значения существительного «слава».[100]

Итак, каким образом локальное римское предание об эдесской иконе,[101] перед которой в 1300 г. стоял на коленях Данте,[102] могло прийти в далекий Новгород и запечатлеться в уникальной древнерусской фреске? За разрешением вопроса следует обратиться к соседним фрескам нередицкой росписи. Непосредственно под св. Алексеем стоит св. Бенедикт Нурсийский (ум. в 547 г.), основатель и патрон католического ордена монахов-бенедиктинцев — еще один уник древнерусской живописи. Фресковые изображения св. Бенедикта не часто встречаются даже на Западе, они характерны только для бенедиктинских обителей.[103] Соседство фресок святых Алексея и Бенедикта говорит о многом.

Очагом культа св. Алексея на Западе был римский монастырь св. Бонифатия на Авентинском холме,[104] где совместно с бенедиктинцами жили беглые греки, покинувшие Византию при иконоборческих гонениях. После того как туда прибыл изгнанный сарацинами из Дамаска митрополит Сергий, папа Бенедикт VII в 978 г. подчинил обитель уставу

---

[94] Н. П. Лихачев. Историческое значение итало-греческой иконописи. СПб., 1911, стр. 42.

[95] См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог, стр. 363.

[96] См.: Г. Н. Чубинашвили. Грузинское чеканное искусство. Тбилиси, 1959, табл. 377.

[97] См.: D. T. Rice. Art byzantin. Paris—Bruxelles, 1959, табл. 162.

[98] См.: N. Drandakis. Les fresques de l'église de Naxos. — Annuaire de l'Association d'Etudes Byzantines, vol. 33. Athènes, 1964, стр. 258—269, табл. 2.

[99] См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог, № 149. Цветную репродукцию см.: M. Alpatov. Trésors de l'art russe. Paris, 1966, стр. 75. Мария с Эммануилом является, строго говоря, не богоматерью, а девой после благовещения (см.: A. Grabar. L'Iconoclasme byzantin, dossier archéologique. Paris, 1957, стр. 254.

[100] Об аналогичном развитии значений латинского эквивалента gloria см.: H. Rheinfelder. Kultsprache und Profansprache in den romanischen Ländern. Genève—Firenze, 1933, стр. 282—295.

[101] См.: J. de Mahuet. Essai sur la part de l'Orient dans l'iconographie mariale de l'Occident. — Mariologie et oecuménisme, t. 1. Paris, 1963, стр. 145—183.

[102] См.: P. L. Zambarelli. La leggenda di S. Alessio. Roma, 1943, стр. 15.

[103] См.: E. Dubler. Das Bild des hl. Benedikt bis zum Ausgang des Mittelalters. St. Ottilien, 1953; H. Aurenhammer. Lexikon der christlichen Ikonographie, 4. Lfg. Wien. 1962, стр. 321.

[104] См.: B. Hamilton. The Monastery of S. Alessio and the Religious and Intellectual Renaissance in Tenth-Century Rome. — Studies in Medieval and Renaissance History, t. 2. Lincoln, Nebraska, 1965, стр. 263—310.